АНДРЕЙ ЧЕ

МАССАЖИСТ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Андрей Че

Массажист

«Автор»
2025

Че А.

Массажист / А. Че — «Автор», 2025

Кто-то вёл счёт — и платил по нему чужими жизнями. Шале в лесу стало ловушкой, где прошлое настигает каждого: старые письма и архивные папки складываются в план мести, выстроенный с холодной точностью. Пятеро героев вынуждены распутывать чужую игру, где любая слабость была заранее учтена.Но между допросами, следами и флэшбэками вспыхивает страсть — острая, нервная, почти отчаянная. В этих сценах нет побега от реальности: наоборот, именно в близости герои впервые перестают прятаться друг от друга.Финал ждёт их там же, где всё началось: в тишине шале, среди снега и воспоминаний. Единственный способ победить — перестать быть фигурой на чужой доске и снова научиться чувствовать.18+ (присутствуют откровенные сцены, напряжённые эмоциональные конфликты и темы психологического давления).

© Че А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

В СЛАДКОМ ПЛЕНУ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Андрей Че
Массажист

В СЛАДКОМ ПЛЕНУ

Однажды я решилась на это.

Дверь массажного кабинета закрылась за мной, и город остался где-то там, внизу, за стеклянной лестницей. Свет в помещении был приглушён, по периметру дрожали зажжённые свечи, в центре стояла кушетка, застеленная белоснежной простынёй. А вот и мастер. Он улыбнулся, поздоровался и жестом пригласил пройти дальше. Его звали Андрэ.

Прекрасный мастер, с нежнейшими руками — и, по слухам, не менее нежный любовник. Впрочем, эти слухи я собиралась проверить уже сейчас, хотя вслух, конечно, не призналась бы в этом даже себе.

Андрэ был небольшого роста, подтянутый, с сильными руками и глазами, в которых хочется утонуть. От него исходила горячая энергетика — та самая, от которой, не сговариваясь, садишься на краешек стула и забываешь, зачем пришла. Одет он был непривычно для массажиста: яркие зелёные шорты Terranova, серая свободная футболка, на босых ногах сланцы с тканевой оплеткой. Рядовые массажисты так не одеваются. Но Андрэ был уверен в себе и мог позволить себе одеваться так, как захочет. Чуть взлохмаченные волосы придавали ему особый шарм, а лёгкая небритость делала лицо живым и опасным.

— Елена, вы можете пройти за ширму и раздеться там. Затем ложитесь на кушетку и расслабьтесь. Приготовьтесь к чудесному массажу, — сказал мастер и вышел, оставив меня наедине с треском свечей.

За ширмой я стояла, приложив ладони к пылающим щекам. По коже пробежали мурашки, внизу живота потянуло тёплой волной.

Любка рассказывала мне про Андрэ такое, от чего врать было бессмысленно. Она — та самая, «неприступная», которая всем и всегда даёт от ворот поворот — записалась к нему на второй сеанс и вернулась оттуда с лицом девочки. Именно она посоветовала мне его адрес. У меня проблемы с мужем: в постели мы просто спим рядом, а близость случается пару раз в месяц, а то и реже. От этого пошли беды со здоровьем, и врачи сказали жёстко: если всё останется как есть — будут осложнения. Секс был мне жизненно необходим, и я это чётко понимала. Я никогда не думала о любовнике — я люблю своего мужа. Но тело, изголодавшееся по теплу, уже не спрашивало разрешения.

Сняв платье, я бросила его на чёрный стул и несколько раз глубоко вдохнула. Мысли путались. Быстро стянув колготки, а затем и всё остальное, я почувствовала, как по спине течёт жар. Тело горело и кричало о мужчине — о любом, который окажется тем самым, настоящим.

Полностью раздевшись, я обернулась белым полотенцем и подошла к кушетке, ступая по кафелю босыми ногами. В этот момент дверь открылась, и в кабинет, вытирая руки, вошёл Андрэ. Мой взгляд невольно скользнул по его босым ногам, густо покрытым тёмными волосками. Боже. Настоящий мужчина. Я буквально хотела утонуть в его объятиях, ощутить на себе крепкие руки, его томное дыхание. Я уже знала о нём всё, что должна знать женщина, слушающая подругу между строк. Любка говорила: в сексе Андрэ задействует не только тело, но и руки, и умелый язык, и свою харизму. «Порноактёры отдыхают», — сказала она тогда. Я верила ей: она никогда не врала и не преувеличивала.

Когда я шла на массаж, я не была уверена, что смогу решиться вот так — на первом же сеансе. Но стоя перед кушеткой, я поняла: отдамся. Пусть и не сегодня. Такого мужчину я больше не найду.

И вот я лежу на кушетке, скрытая под махровым полотенцем, и пытаюсь закрыть глаза и успокоиться. Лицо горит — мне стыдно, что опытный мастер, наверное, читает всё по мне: по дыханию, по дрожащим ресницам, по тому, как я вцепилась пальцами в край простыни. Слышу лишь его размеренное, тихое дыхание.

Заиграла спокойная музыка, свет померк ещё больше. И моих холодных от напряжения ступней коснулись тёплые руки.

Таких рук я не ощущала никогда. Не то что у моего мужа — грубых, в заусенцах. Соскучившись по простому прикосновению, я закрыла глаза и начала ловить это блаженство. Мне хотелось, чтобы массаж длился вечно. И самое странное: лихорадочные мысли стали испаряться. Оставалось только ощущение тёплого ароматного масла и пальцев мастера Андрэ. Движения у него были бесподобные — проникновенные, неторопливые, очень чувственные. Если он так великолепно работает руками, можно только представить, что он творит наедине с женщиной.

Руки Андрэ поднялись к икрам, затем — к внутренней стороне бёдер, и там замерли, оглаживая кожу по краю полотенца. Я провалилась в странное состояние на грани сна и яви и, кажется, тихо постанывала. Так хорошо мне не было уже очень давно.

— Как ваше самочувствие? — спросил он шёпотом.

Ответить сразу не удалось. Приоткрыв губы, я лишь выдохнула и, пару раз сглотнув, произнесла, что мне очень хорошо. И волшебно.

Андрэ приступил к более интенсивному массажу ног, а я повернула голову и посмотрела на него. Как хорошо, что он работал не в медицинской форме — эти белые халаты всегда пугали меня. Андрэ и его зелёные шорты располагали к полному доверию. Тем более к антицеллюлитному массажу, который считается пыткой, — а тут, не тут-то было. Настоящий профессионал.

Пока я витала в своих мыслях, горячие ладони легли на мою поясницу и медленно двинулись дальше. После долгого поглаживания он стал вытворять с напряжёнными мышцами что-то невероятное, и я поняла: сдерживаться больше нет сил. Дыхание Андрэ чуть участилось — то ли от нагрузки, то ли от того же, что и у меня. Надо отдать ему должное: он умел держать себя в руках и честно выполнял работу.

Моё тело стало самопроизвольно тянуться навстречу его ладоням. Из губ вырвался непроизвольный стон. Андрэ на пару секунд остановился.

— Вам комфортно?

О, как же мне было комфортно. Я попросила разминать спину интенсивнее, и он повиновался — мягко, но с той силой, от которой слабеют колени. Он стоял вплотную к кушетке, его футболка изредка касалась моей руки, и от каждого такого случайного прикосновения по коже шёл ток. Я уже не понимала, где заканчивается массаж и начинается что-то иное. Страстно хотелось, чтобы он не останавливался. Никогда.

Андрэ ничего не отстранял и не позволял. Он просто был рядом — большой, тёплый, настоящий. А я не понимала, что делать дальше. Сеанс закончится, мне придётся встать и уйти — отдохнувшей телом и совершенно голодной сердцем. Пришлось перестраиваться на решительные действия. Сейчас или никогда.

Когда Андрэ начал работу с другой ногой, я медленно подалась к нему, и моя рука, скользнув по простыне, легла поверх его ладони. Всё. Мостик брошен.

То, что произошло дальше, помнится вспышками: его голос, впервые переставший быть профессиональным; тень, которую он опустил на лампы; моё имя, произнесённое без отчества и без «вы». Простыня соскользнула на пол, свечи бросали на стену два дрожащих силуэта, ставших одним. Остальное — тьма под ресницами, гул крови в висках и то долгое, пьянящее чувство, ради которого женщина, кажется, и живёт: быть желанной. По-настоящему. Целиком.

Очнулась я оттого, что стало тихо. Дыхание выровнялось. Свечи догорели наполовину.

Андрэ стоял у окна, уже одетый, и завязывал пояс на шортах — буднично, как человек после смены. Я лежала, не в силах пошевелиться, чувствуя себя выжатым лимоном. Мне нужно было поцеловать его, сказать что-то тёплое, поблагодарить — не знаю. Но он не смотрел на меня.

— Елена, через час у меня новая клиентка. Не могли бы вы пройти за ширму и одеться?

Вот так просто. Официальным тоном. Будто между нами ничего не было.

Мне стало ужасно стыдно. О муже я не думала — стыдно было перед самой собой. Будто меня взяли, использовали и убрали в шкаф до следующего раза. Другая клиентка. Скоро она придёт сюда, сюда, где ещё пахло свечами и мной. А потом будут ещё — сколько у него таких, как я? Наверное, очень много. Что же я наделала — потекла, как школьница, увидев мачо. Хотела тепла — получила расписанный по часам кабинет. Теперь чувствую себя вещью, которой распорядились и отложили.

Резко соскочив с кушетки, я забежала за ширму. Натянула трусы, потом колготки — медленнее, чем хотелось: дрожащие пальцы не слушались. Влезла в укороченное платье и поспешила убраться отсюда подальше. Когда я уходила, массажист даже не посмотрел на меня.

Семен открыл дверь своим ключом. Пришлось повозиться: они только недавно въехали в этот дом, купленный в долевом строительстве. Пара лет ожиданий — и их главная мечта с Ленкой, собственное жильё, стала реальностью. Новоселье отпраздновали пять дней назад, сразу после переезда. Из гостей была только Любка, лучшая подруга его жены. Посидели тихо, по-семейному, раздавили две бутылочки шампанского, потравили смешные истории и в полночь попрощались. Затем разобрали диван и, не постелив белья, завалились на него и уснули. Новая квартира, новые надежды — которым, как оказалось, вряд ли суждено было сбыться.

Войдя в коридор, Семен увидел босоножки жены — значит, дома. Сняв пыльные остроносые туфли, он побрёл на кухню. Искренне надеялся, что жена ждёт его там — с накрытым столом, в фартуке. Но кухня была пуста. На столе одиноко стояла чашка, оставленная с утра. На плите, кроме остывшего чайника, — ничего. Семен снял наручные часы и зло бросил их на стол.

В зале он наткнулся на жену, которая неподвижно лежала на новеньком диване и смотрела в потолок. Одета была в лёгкий домашний халатик с глубоким декольте. На эти прелести Семену Османову было давно всё равно — он пресытился этой женщиной. Гораздо большее волнение он получал от компьютерных игр, бешено крича в микрофон товарищам по команде. Семен сел возле ног Лены и посмотрел на её лицо. Оно было отрешённым.

— Я голоден. Что у нас на ужин?

Жена продолжала молчать, глядя в одну точку.

— Всё нормально?

Тишина. Лена будто не замечала мужа. Он вздохнул и полез ремнём.

— День был тяжёлый. Побалуешь?

Вот так бездушно — словно говорил с прислугой. Лена зашевелилась и посмотрела на него. Аккуратная причёска, дорогая рубашка, ещё более дорогой галстук, который подарил ей её мама. А ниже — заношенные домашние штаны. Вот и вся конфетка под блестящей обёрткой. Семен и был таким человеком: его все оценивали по обёртке, а внутри… Внутри он давно не был мужчиной — ни для неё, ни, кажется, для себя.

И тогда Лена рассмеялась. Села на пол, обхватила колени и рассмеялась — звонко и зло.

— Кого ты порешь, Семён? Кто ты вообще в этой квартире, кроме квартиранта?

Семен с омерзением смотрел на неё.

— Ты будешь отвечать?

Лена закатила голову. Смех перешёл в истерический хохот, потом — в рыдание. Она захлёбывалась собственными слезами, и изнутри её рвало наружу всё: сгоревший за день кабинет массажа, запах чужих свечей, собственный стыд, двадцать лет, пустая чашка на столе. А её

муж встал, поправил рубашку и пошёл в ванную. Там он заперся, сел на край ванны и открыл на смартфоне фото своей молоденькой сотрудницы Марины. Улыбнулся. В коридоре тем временем плакала его жена — и он не вышел. Ему было проще. Он всегда выбирал то, что проще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.